

День 1

Телохранительница была напряжена.

Цзи Чаочжоу посмотрел вниз.

Расстояние между ними было больше, чем когда он был наверху, и Цзи Чаочжоу мог лучше разглядеть одежду собеседника. Пальто было грубым, местами обтрепанным, а на манжетах было беспорядочно оставлено несколько черных следов от ручки разной длины.

Взрослые люди не рисуют на манжетах такие случайные знаки ручкой.

Цзи Чаочжоу некоторое время молчал, а потом вдруг спросил ее:

— У тебя есть ребенок?

В этот момент стоявшая рядом машина несколько раз посигналила. Чэн Лю не расслышала, что сказал ее парень, но только слабо услышала что-то про «ребенка».

В ее голове автоматически сложилось то, что только что сказал ее парень.

Два месяца назад в одном из технологических изданий была опубликована статья о происхождении семьи Чэн Лю, в которой обсуждались и анализировались причины, по которым Чэн Лю смогла попасть из обычной семьи в то место, в котором она находилась сейчас.

В статье также говорилось, что, по словам людей знакомых с этим вопросом, в семье Чэн Лю было трое детей, и она была старшей.

Парень, вероятно, прочитал эту статью и спросил ее, есть ли в ее семье трое детей.

Еще несколько дней назад Чэн Лю совершенно не нравилось, когда ее парень интересовался ее семьей, но теперь...

Теперь ее парень будет ее семьей, так что какая разница?

Поэтому Чэн Лю торжественно кивнула головой:

— Да.

Работающая мать с ребенком.

Цзи Чаочжоу отвел взгляд, и дискомфорт, вызванный моральным давлением с ее стороны, рассеялся.

Он снова выглянул из окна машины, временно отказавшись от мысли попросить Цзи Мушаня взять обратно телохранителя.

Другой человек не охранял его весь день, а появлялся только в определенное время. Для Цзи Чаочжоу это было не слишком хлопотно.

Они подъехали к ресторану Guyu. Подземной парковки здесь не было, но у входа нашлось свободное место.

Чэн Лю припарковала машину, быстро отстегнула ремень безопасности, взяла черный зонтик, торопливо подошла к передней пассажирской двери и активно укрыла своего парня от ветра и дождя.

Цзи Чаочжоу посмотрел на внимательную телохранительницу, стоявшую рядом с ним, и не издал ни звука, чтобы остановить ее, позволив ей держать зонтик.

Отдельный зал был уже зарезервирован, Чэн Лю вошла в него, назвала свое имя, и официант провел их туда со старомодным фонарем.

Это был ресторан в китайском стиле. Снаружи он выглядел не очень большим, но его исключительное очарование становилось очевидным, как только вы входили внутрь. В атриуме был даже сад камней.

Они прошли по длинному коридору в отдельную комнату.

Эта комната была полностью отделана драгоценными породами дерева. Окно из красного дерева было слегка приоткрыто, и ветерок доносил легкий запах петрикора и мокрой травы, что было совсем не неприятно.

В комнате горели свечи, прикрытые абажуром, и тусклый свет мерцал, придавая атмосфере немного старинный колорит.

Чэн Лю поспешила опередить официанта и по собственной инициативе отодвинула стул для него, позволив ему сесть. В этот момент ее желудок неожиданно заурчал.

Она была голодна.

Цзи Чаочжоу повернул бледное, но благородное лицо, посмотрел на телохранительницу и спокойно сказал:

— Садись и ты.

Чэн Лю удивилась: она, конечно же, собиралась сесть, и ее рука уже потянулась к другому стулу.

Однако она не должна была отрицать слова своего прекрасного парня.

Один партнер по бизнесу как-то сказал, что то, что говорит жена, когда она сердится, всегда правильно, и он не должен отнекиваться или спорить, даже если в ее словах нет никакой логики. В общем, не спорь с разозленной второй половинкой.

Все взаимосвязано, и, похоже, эти слова можно было применить не только к жене, но и к парню.

Чэн Лю выдвинула другой стул, села, открыла лежащее на столе меню и протянула его своему парню.

Официант, стоявший рядом с ним, начал активно представлять новые блюда ресторана Guyu.

Цзи Чаочжоу не проявлял особого интереса к подобным вещам и с самого начала намеревался просто случайно пообщаться с Цзи Мушанем. Он заказал два блюда, а затем сказал Чэн Лю:

— Ты заказывай.

Чэн Лю с легкостью взяла меню, чувствуя в душе легкое волнение: хотя ее парень был все еще зол, он все еще заботился о ней.

В итоге она заказала еще пять блюд.

Обычно Чэн Лю не любила посещать такие заведения, как ресторан Guyu. Ей казалось, что блюда выглядят хорошо, но размер порций маловат.

Но если посмотреть на это сейчас, то обстановка здесь вполне подходила для ее парня. Он так органично вписался в эту обстановку.

Чэн Лю бросила быстрый взгляд на сидящего рядом с ней парня, гадая, что же такого

произошло с ним за последние несколько месяцев, что весь его характер претерпел заметные изменения.

Полгода назад, когда они только начали встречаться, Чэн Лю смутно помнила, что ее парень был законодателем моды, с логотипами известных брендов по всему телу, что очень подходило для его модельной карьеры.

Но сейчас...

В этот момент свет свечей упал на лицо ее парня, которое выглядело так, словно было нарисовано мастером каллиграфии тончайшими мазками. Длинные ресницы слегка опустились, прикрывая янтарные радужки, а на высокой переносице лежала легкая тень. Он был одет в простую белую рубашку и брюки — совершенство настоящей красоты, тихой и неподвижной.

По какой-то причине Чэн Лю почувствовала себя немного странно, но не могла понять, в чем дело.

Вскоре это чувство забылось.

Она не видела его три месяца, и это было вполне нормальным явлением.

Более того... У Чэн Лю не было глубокого впечатления об их отношениях. В это время их свидание было не более чем приемом пищи, а ее парень, опустив голову, играл со своим мобильным телефоном. Она была занята отправкой сообщений своему главному помощнику и другими делами.

После того как принесли блюда, Чэн Лю активно подавала их своему парню и время от времени удивлялась выражению его лица.

Цзи Чаочжоу не замечал ничего необычного — он думал только о том, что другая сторона следит за тем, чтобы он ел.

— У тебя телефон вибрирует, — неожиданно заметила Чэн Лю.

Цзи Чаочжоу опустил взгляд в правый карман и достал мобильный телефон. На экране высветился определитель номера: Юнь Фэй.